

Слово архипастыря

Цифровой аскетизм

В русском языке существует слово «аскеза». Оно греческого происхождения и буквально означает «упражнение». Это привычный термин для древней монашеской практики.

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

В древности монахи, воздерживаясь от многих вещей, принятых в миру, называли это упражнением – они упражнялись в добродетели. От чего же воздерживались древние аскеты? Монахи воздерживались от того, чтобы иметь какое-либо имущество, воздерживались от отношений с противоположным полом, воздерживались от употребления спиртного, застолий и пышных яств. Они держали себя в узде, стараясь усмирять стремления плоти.

Нуждается ли современный человек в аскезе? Конечно. Мы нуждаемся в том, чтоб меньше есть, меньше пить «горячительных» напитков, чтобы держать в узде собственные чувства. Но только ли такое воздержание нужно современному человеку?

Нет, мы видим, сколь многие люди подвержены цифровому рабству. Детей порой не оттянешь от компьютера или смартфона, но даже взрослые постоянно «сидят в телефоне». И в этом смысле можно и нужно говорить о цифровом аскетизме, о воздержании от неумеренного погружения в виртуальную реальность.

Человек, который постоянно находится в интернете, теряет ощущение реальности и часто воспринимает многое, что происходит с ним, с раздражением. Ему кажется, что он нашел свой уголок в мире, но этот уголок – виртуальный. А все события реального мира начинают вызывать раздражение. И вот это как раз является тревожным сигналом о том, что человек попал в цифровое рабство. А значит, он нуждается в цифровом аскетизме.

Дай Бог, чтобы мы не попадали в чрезмерную зависимость от современных средств общения – но для этого нужно быть немного аскетом. «Цифровым» аскетом.

Фото: pexels.com

Повод для радости оптимистичная или история про смерть

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

Столько сейчас тоски у потерявших родных и близких во время пандемии, что хочется рассказать небольшую историю, которая, может быть, многих утешит. Правда она, эта история, по земным меркам совершенно без «хэппи энда», и речь пойдёт в ней не о человеке, который долго боролся за свою жизнь и в конце-концов победил болезнь, а о том, кто, скоропостижно скончался.

Не думаю, что сильно нарушу приватность, если назову подлинное имя моего героя – Георгий. Желающие смогут за него помолиться. Это был уже довольно пожилой мужчина, истовый ЗОЖник. «Он рассчитывал прожить больше ста лет, очень любил жизнь», – рассказывала мне потом одна из его дочерей. Но, всё случилось иначе...

Большая семья заболела коронавирусом внезапно и в весьма тяжёлой форме. Всех оперативно госпитализировали. Жена, парализованная после инсульта, и сын-диабетик довольно быстро поправились. А Георгий – причастившись Святых Христовых Таин и пособоровавшись в стационаре – через полторы недели умер. Или, как говорят у нас православных – преставился. То есть перешёл в иной мир.

И вот, не прошло и сорока дней, дочери усопшего снится сон: встречает она своего папу на дороге, а он со счастливой улыбкой ей говорит: «Ты знаешь, дочь, тут настолько радостно и красиво, что вы даже не представляете себе. Я и объяснить вам не смогу, потому что у вас нет таких слов. Мы вообще тут больше молчим. А я всё время рисую окружающую красоту...». Отец был

художником и очень разговорчивым человеком.

Сон и сон, скажет скептик. И будет, несомненно, прав. Мы ведь и с точки зрения православной традиции не должны слишком доверять снам. Чаще всего они – побочный продукт деятельности высшей нервной системы. А нередко и вовсе – действие лукавого, который стремится нас смутить.

Но здесь любой человек, который хоть раз читал Библию, сразу вспомнит аналогичные слова апостола Павла: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Коринф. 2:9-10). А многие помнят и высказывание преподобного Исаака Сирина, говорившего, что «молчание есть тайна будущего века»...

Мы молимся о здравии болящих, считаем достижения медицины даром Божиим, призываем беречь, насколько это возможно, собственное здоровье. Но при всём этом нам, как верующим людям, не стоит забывать, что земная жизнь есть приготовление к вечности. И уж если, как бы мы ни старались, Господь призвал человека – надо принять Его Волю. Хотя это всегда очень тяжело для болящего и его близких...

Фото: СПбД/фlickr.com

Сам Спаситель плакал, когда умер Его друг Лазарь (Ин. 11:35). А многие святые очень тяжело и болезненно умирали. Поэтому скорбь в таком случае естественна. Но она не должна перерасти в безраздельное уныние, стремление всю свою последующую жизнь и жизни близких облечь в вечный траур. Так могут поступать лишь закоренелые атеисты и язычники.

Ну а больным полезно помнить наставление святителя Иоанна Златоустого (который, кстати, был очень болезненным человеком и страдал от язвы желудка): «Кто переносит болезни с благодарностью Богу – тот не далёк от святости».

Очень правдиво, с духовной точки зрения, о страшных временах, когда свирепствуют войны и болезни, поведал известный английский писатель Клайв Степлз Льюис. Он написал книгу с занятным аскетическим сюжетом под названием «Письма Баламута». В ней в остроумной и местами юмористической форме рассказывается о том, как мелкий бес по имени Гнусик, представленный искушать и вести к гибели конкретного человека, получает наставления более матёрого демона по имени Баламут.

По сюжету книги начинается вторая мировая война и Гнусик очень радуется этому обстоятельству. Ведь вокруг столько страданий и страха, от которых нередко происходят недостойные поступки, приводящие людей в ад...

Но более опытный Баламут предостерегает бесенка от чрезмерного оптимизма, ведь война это не только повод для проявления человеческих слабостей и страстей, но и для подвига, благодаря которому самый безнадежный грешник порой может внезапно спастись, проявив высшую степень любви и пожертвовав собой.

Опытный бес пишет младшему товарищу, называя «Врагом» – Бога: «Подумай также, сколь нежелательным образом люди умирают на войне. Они знают, что их можно убить, и все же идут туда, особенно если они приверженцы Врага. Для нас было бы гораздо лучше, если бы все они умирали в дорогах больниц, среди врачей, которые им лгут по нашим же внушениям, обещая умирающим жизнь и утверждая их в том, что болезнь извиняет каждый каприз, и (если наши сотрудники хорошо знают свое дело) не допуская мысли о священнике, дабы тот не сказал больному о его истинном положении. А как губительна для нас постоянная память о смерти!

Наше патентованное оружие – довольство жизненными благами – оказывается бездейственным. В военное время никто уже не верит, что будет жить вечно».

Как верно сказано! В военное, или, как в нашем случае, время пандемии никто уже не верит, что будет жить вечно на земле. А это очень хороший повод вспомнить о вечной жизни на том свете, где Господь уготовал великую радость для любящих Его...

Владимир БОЧКОВ

Пятнадцать лет прошло с того скорбного дня, когда мы простились с приснопамятным архимандритом Авелем (Македоновым). И все это время я укоряю себя за то, что мало общался с батюшкой. Непростительно мало. Совсем рядом со мной был человек, который мог поддержать в самой сложной ситуации, помочь найти выход, поставить на верный путь. А ведь именно с такой помощи и началось наше общение.

“Дальше все было, как в тумане: вопрос за вопросом он разобрал меня по клеточкам, очистил каждую из них, собрал заново, благословил и отпустил с Богом.

1993 год. Конец лета. Это было время, когда я только-только делал первые шаги по церковной улице. В голове полная неразбериха и куча неотвеченных вопросов. И, конечно же, именно тогда я попадаю в ситуацию, выхода из которой сам найти не могу. Теперь-то я понимаю, что по Промыслу Божию было все устроено так, что я попал в руки батюшки Авеля.

Владимир Александрович Калашников предложил мне поехать в Богословский монастырь, в котором я еще ни разу не был. Он сказал, что, если будет желание, можно несколько дней пожить в обители, помолиться. Я с радостью согласился, и благодарен Воле за эту поездку до сего дня.

Монах, который исповедовал меня наутро, не смог разрешить мою проблему. Он так и сказал: «Это не в моих силах. Вам надо обратиться к отцу Авелю». Кто такой отец Амель, как к нему можно обратиться? Я не знал. Стоял и мучился от того, что ничего не понимаю. Вдруг ко мне подходит инок и ведет меня к алтарю. Там, на солее, за правым клиросом меня ждал седовласый монах. Почему он пригласил меня на Исповедь, я не могу сказать. Дальше все было, как в тумане: вопрос за вопросом он разобрал меня по клеточкам, очистил каждую из них, собрал заново, благословил и отпустил с

Богом. Это была первая моя Исповедь, которая дала ощущение чистоты, легкости, ясности и уверенности. Потом я неоднократно встречался с отцом Авелем, и он удивлял своей готовностью к общению. Он ждал этого общения, в нем всегда горело желание помочь разобраться в мучившей тебя проблеме. И получалось это у него удивительно легко и просто. Он никогда не богословствовал. Его языком был язык притч. На каждый вопрос батюшка давал ответ простыми житейскими примерами. И чаще всего это были примеры из его собственной жизни. Его прозорливый ум проникал глубоко в душу собеседника и из самых потаенных уголков доставал самое сокровенное.

Однажды, перед Рождеством Христовым, мы приехали в Богословскую обитель на съемки праздничного материала. А в нашей группе был парень – ассистент оператора по имени Михаил. Это был ужасный сквернослов. И, к тому же, весьма разговорчивый. Он

Вечная память!

Он держал наши души

Что имеем не храним, потерявши плачем. Мудрость этой русской пословицы, к сожалению, редко нами вспоминается. Особенно, когда речь идет о нашем отношении к людям, а точнее, к общению с ними.

любил вставлять свои комментарии, беззастенчиво вступая в наши разговоры по ходу съемок. Естественно, ничего этого отец Амель, который рассказывал нам о Рождественском торжестве, не знал и никогда не слышал грубых Мишиных выражений.

Когда мы закончили съемку, батюшка пригласил нас в братский корпус, где он обустраивал домовый храм в честь иконы Матери Божией «Скоропослушница». А перед храмом в коридоре на стене был изображен Страшный суд: длинный змей, опутанный лентой, на которой были написаны человеческие грехи. Рассказывает отец Амель об этом изображении и говорит:

– А вот здесь перечислены все грехи людские. Вот, например, здесь написано... Ну-ка, молодой человек, – обратился он к Михаилу, который стоял в стороне и не участвовал в неинтересном для него разговоре, – здесь темно, и я не вижу, что написано вот на этом витке ленты. Прочитайте.

Михаил читает: сквернословие и празднословие. Дальше, несмотря на полумрак, батюшка читал все сам.

А я стоял, пораженный увиденным и услышанным. Старец-прозорливец на моих глазах открыл человеку, которого никогда раньше не встречал, одну из его серьезных духовных проблем. Не наставляя, не грозя пальцем, не повышая голос, не пугая страшными карами, он заложил в его душу лекарство от недуга. Я говорю это, потому что Михаил стал совершенно другим человеком. Не сразу, но в конце концов, он перестал ругаться и стал ходить в храм.

Это только два примера того величайшего дела спасения человеческих душ, которому отец Амель посвятил всю свою жизнь.

Передо мной на столе стоит фотография архимандрита Авеля, которую он подарил мне в одну из наших встреч еще в 1995 году: светлое, доброе лицо, глаза лучатся любовью, в бороде прячется улыбка. А на руках он держит кошку. Вот так же на руках он держал и мою душу, и душу Михаила, и души тысяч людей, которых повстречал на своем пути. Как же нам не хватает его сейчас. Батюшка, помолись о нас грешных.

Рождественское послесловие

Елена ФЕТИСОВА

Рассуждения о том, что европейская культура методично вытесняет за скобки Рождество Христово – не новы. Последние лет десять, а то и больше, имя Христа вполне официально заменено в текстах публичных поздравлений и рекламы на нечто более «политкорректное»: вместо Christmas Европа празднует X-mas. Можно сказать, история совершила полный круг и всё вернулось на круги своя: апостол Павел в Афинах видел памятник Неведомому Богу, а просвещенная современная цивилизация, спустя почти 2000 лет, отмечает Его «неведомый праздник».

Что ж, Господь никому не навязывался, и нам, христианам, нет смысла унывать, что мир пошел своим путем. В конце концов, на территории России Рождество Христово было и вовсе «вытравлено» маузерами почти уже век назад. Вместо него поколение за поколением мечтали о «новом годе, новом счастье», а потом сопереживали пьяным приключениям Жени Лукашина. К слову, «прогнанный Запад» во времена создания русского киносимвола Нового года засматривался старым американским фильмом «Эта замечательная жизнь!» – слащавым, но талантливым и глубоко религиозным по своей сути.

Но вот некоторые выпады «новой нормальности» всё же оставляют осадочек. Речь о современных попытках не просто вытравить имя Христа из Рождества Христова, но перетолковать это Рождество, создать ему новую «рождественскую мифологию».

Если посмотреть на зимний кинопрокат и рекламные кампании последних лет, можно увидеть эдакий «рейдерский захват Рождества» средствами кинематографа и рекламы.

Например, в сфере рекламы в этом году отличился один крупный бренд одежды, использовав вместо Christ в слове Christmas имя и рисунок поросенка из собственной брендовой символики. Но это, по крайней мере, слишком хамская выходка, чтобы относиться к ней серьезно или анализировать как явление культуры. Хуже обстоят дела с вещами более оригинальными и талантливыми – с кинофильмами для семейного просмотра.

В этом году на каникулах нам хотелось найти что-то новое для праздничного настроения, и под руку попался фильм «Мальчик по имени Рождество». Эта сказка в меру «картонная» с точки зрения предсказуемости действий и

характеров её героев, но всё же красочная, стильная и не лишенная большого обаяния. Это был бы вполне милый, смешной и позитивный семейный фильм про отношения сказочных эльфов и людей, если б не одна увесистая ложка дегтя: красивый сказочно-эльфийский сюжет подан... как настоящая история появления праздника Рождества. А для «нудных ортодоксов» вроде меня в фильме есть и свой сатирический персонаж-традиционалист, точнее «традиционалистка» – эльфийская «хранительница посоха» – что-то вроде местного шерифа, личность, согласно сюжету, глубоко травмированная и напуганная, а потому зачерствевшая в своих «устоях» вместо того, чтоб не мешать людям «просто радоваться». У неё еще такой эпатажный псевдорусский кокошник на голове. Она пытается запретить не в меру волшебное «рождество», но по ходу сюжета её успешно «перевоспитывают».

Казалось бы – почему не снять этот фильм, не трогая Рождество или хотя бы его не перетолковывая? Сюжет практически не пострадал бы. Даже сборам в каникулярном прокате это бы не помешало: например, зрителю предложили бы не «историю Рождества», а просто сказку про очередного «помощника Санты». Но нет. Налицо болезненное желание не просто отказаться от христианского праздника, но перетолковать его, создать собственную мифологию на основе христианских названий и символов. Желание придумать свое Рождество без Родившегося.

Казалось бы, кто запрещает современной культуре быть нехристианской? Да никто, это её выбор. Но культуре эпохи постхристианства этого мало. Она не может просто жить и творить свою историю – ей подавай право перевернуть и всё то, что было до неё...

На следующий день после Крещения Господня Церковь празднует Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Мы собрали для вас важные факты об этом святом и его празднике

Почему собор?

Что означает слово «собор» в названии праздника? Например, мы знаем «Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных сил бесплотных» – здесь нас не удивляет, что ангелы составляют «собор». Но святой Иоанн почитается один! Оказывается, слово «собор» в названии означает, что для празднования собираются молящиеся, чтобы почтить святого. Традиционно «соборы» совершаются сразу после великих Господских и Богородичных праздников – они посвящены связанным с праздничными событиями святым. Поэтому-то после Крещения Господа мы отдельно празднуем собором (собранием верующих) память того, кто крестил Христа в водах Иордана.

Почему Иоанн – Предтеча?

Слово «Предтеча» переводится как «Предшественник», «Предыдущий», поскольку глагол «тещи» («течь») на славянском означал не только течение, но и вообще движение, ход. Святой Иоанн был на земле Предшественником Спасителя не просто потому, что он чуть раньше родился (он – тот самый младенец, который, согласно Евангелию, «вызвался во чреве» праведной Елисаветы, когда к ней пришла Дева Мария после Благовещения). Он был призван пропо-

Иоанн Предтеча

Пять вопросов о Крестителе

ведовать еврейскому народу покаяние перед выходом на проповедь Мессии. Ведь иудеи ждали Мессию и верили в Его приход. Но как?

Они верили, что скоро родится царь, который приведет иудейский народ к освобождению от римлян и господству над прочими народами, и они считали себя вполне достойными такого господства. Потому-то Предтеча и призван был по возможности смягчить эти гордые сердца, обратить взоры этих людей от реваншистских земных мечтаний к плачевному состоянию их душ, сделать их через покаяние способными узнать истинного Мессию – кроткого Христа, принесшего любовь, а не господство.

Зачем он крестил Христа?

Кому-то может показаться странным, как же Иоанн Предтеча мог крестить кого-либо в Иордане, а тем более крестить Христа, если само Таинство Крещения еще не было установлено, если не было еще и восхождения на Крест, от названия которого происходит и русское слово «крещение»? Важно понимать, что нас смущают особенности перевода. Греческий глагол, который переводится как «крещение», первоначально обозначал погружение в воду. Иоанн Креститель погружал в воды Иордана иудеев, приходящих к нему для публичного покаяния. Погружение было символом омоложения, очищения от исповеданных грехов. Христос же заходит в воду молча – Ему, Безгрешному, каяться не в чем. Но он входит в эту «воду греха», показывая, что Он на Себя принимает грехи человечества, чтобы на Кресте Своей смертью разрушить безраздельную власть греха над людьми.

Сомневался ли Иоанн?

В Евангелии от Матфея, в 11 главе, есть удивительный рассказ о том, как услышав весть о Христе, Иоанн, тогда уже находившийся под стражей, послал двух своих учеников к Нему с вопросом: «Ты ли еси грядый или иного чаем?»,

то есть Ты ли грядущий Мессия или ждать кого-то другого?

Чем удивительна эта история? Во-первых, тем, что она случилась уже после Крещения в Иордане. В третьей главе евангелист Матфей описывает, как Иоанн пророчествует о Христе, затем крестит Его в водах Иордана, наблюдая, как Дух Божий сходит на Иисуса в виде голубя, а глас с неба говорит: «Сей есть Сын Мой возлюбленный...». А после такого чуда вдруг посылает учеников с уточняющим вопросом! Неужели пророк усомнился во Христе?

Нет, усомнился не святой Иоанн, о чем далее можно заключить из слов Господа о нем. Вероятно, усомнились, или как минимум поддались страху, ученики пророка Иоанна после того, как их учителя Ирод заключил в темницу. Поэтому-то Иоанн отправляет своих учеников ко Христу, чтобы они смогли получить подкрепление в вере из первых уст. И они его получают. Причем Христос их ободряет и мягко журит, но не обличает их прямо в маловерии, он просит «сказать Иоанну», что «слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне».

И лишь когда ученики Иоанновы уходят, Христос поясняет уже Своим ученикам, что Креститель не «трость, ветром колеблемая», но «пророк и больше пророка». «Ибо он тот, о котором написано: «се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мф. 11:10).

Сколько праздников у Крестителя?

Христос сказал об Иоанне, что «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя», и в церковной памяти заметно это особое отношение к святому. Иоанну Предтече посвящено в церковном календаре целых семь памятных дат. По новому стилю это 20 января, 9 марта (в високосном году – 8), 7 июня и 7 июля, 11 сентября, 6 октября и 25 октября.

Елена ДМИТРИЕВА

Фото: Марина СТРОТОВА

Молчание Бога

О молитве длиной в тридцать лет

Жизнь родителей Иоанна Предтечи можно было бы рассказать как сказку: сказку о молчании Бога.

Жили - б - ли благочестивые супруги Захария и Елисавета. Жили они долго и счастливо. Одно только плохо: не было у них детей. Они денно и нощно просили об этой радости Бога.

Проходили годы. У их соседей давно дети выросли и обзавелись собственными семьями. У кого-то уже родились внуки. А у них всё никак ребёнок не рождался. А они всё просили, молились и плакали. Но Бог молчал.

Как часто, Господи, мы чего-то хотим, как много у Тебя просим! День просим, месяц просим, иногда год. Но Ты – молчишь. Мы стучимся к Тебе, но не слышим ответа. Наконец, мы начинаем роптать: «Как же так, Господи?! Почему Ты не дал? Или, может быть, Тебя нет вовсе? А молитвы мои лишь пустое сотрясение воздуха?».

И тогда приходит отчаяние. И человек зачастую перестаёт молиться.

Но если вдуматься: Захария и Елисавета молились и просили ребенка у Бога не день или два, не месяц или год. Они просили тридцать лет и не уставали просить. Но Господь словно не слышал их молитв. И настал день, когда

они перестали просить.

Думаю, у каждого из нас бывало так, что в самый последний момент, когда мы уже опустили руки, отчаялись, перестали просить и возможно даже поколебались в вере, вдруг – то долгожданное, выстраданное и нужное – приходит. Приходит как бы само собой, тихо и ненавязчиво. Как бы случайно.

Бог что-то говорит душе. Но, получив Божью весть, душа уже не воспринимает её. Душа слышит – и не вслушивается. Мы уже перестали верить в саму возможность каких-либо перемен, в возможность того, что Бог что-то скажет – и отворачиваемся от Божьего голоса.

Так же Захария. Он видит Ангела, слышит его обещание о рождении долгожданного ребёнка и не верит его словам. «Будешь немым, – говорит Ангел Захарии, – до того дня, когда исполнятся мои слова».

Ведь у Бога нет бессмысленных слов, лжи и пустых обещаний. Всё, что Он говорит нам, – истина. Сказал «просите и получите» – значит будет!

«Но, почему Бог, – спросит человек, – так долго не отвечает на мои молитвы? Почему Он так часто молчит? Почему нет того, о чём я Его прошу?».

Ответ прост и сложен – как всё в жизни. Один святой сказал: «Бог произносит Своё слово в Молчании». Может быть, принять это Молчание в ответ на наши бесконечные просьбы, бесконечное «дай, дай, дай» – значит принять Его Самого? Принять Молчание Божие – значит принять Его, а не свою волю? Может быть, принять Молчание – это принять Его знание о том, КОГДА нужно нам дать просимое? Может быть, принять Молчание – значит дать Ему говорить?

Захария и Елисавета долго, бесконечно долго терпели молчание Божие. И за это терпение, за это смирение у них родился самый великий святой Ветхого Завета – Иоанн Предтеча.

Так будем же и мы терпеть, верить и надеяться. Научимся с миром принимать Молчание Божие. Может быть именно тогда Господь не посрамит нашей молитвы.

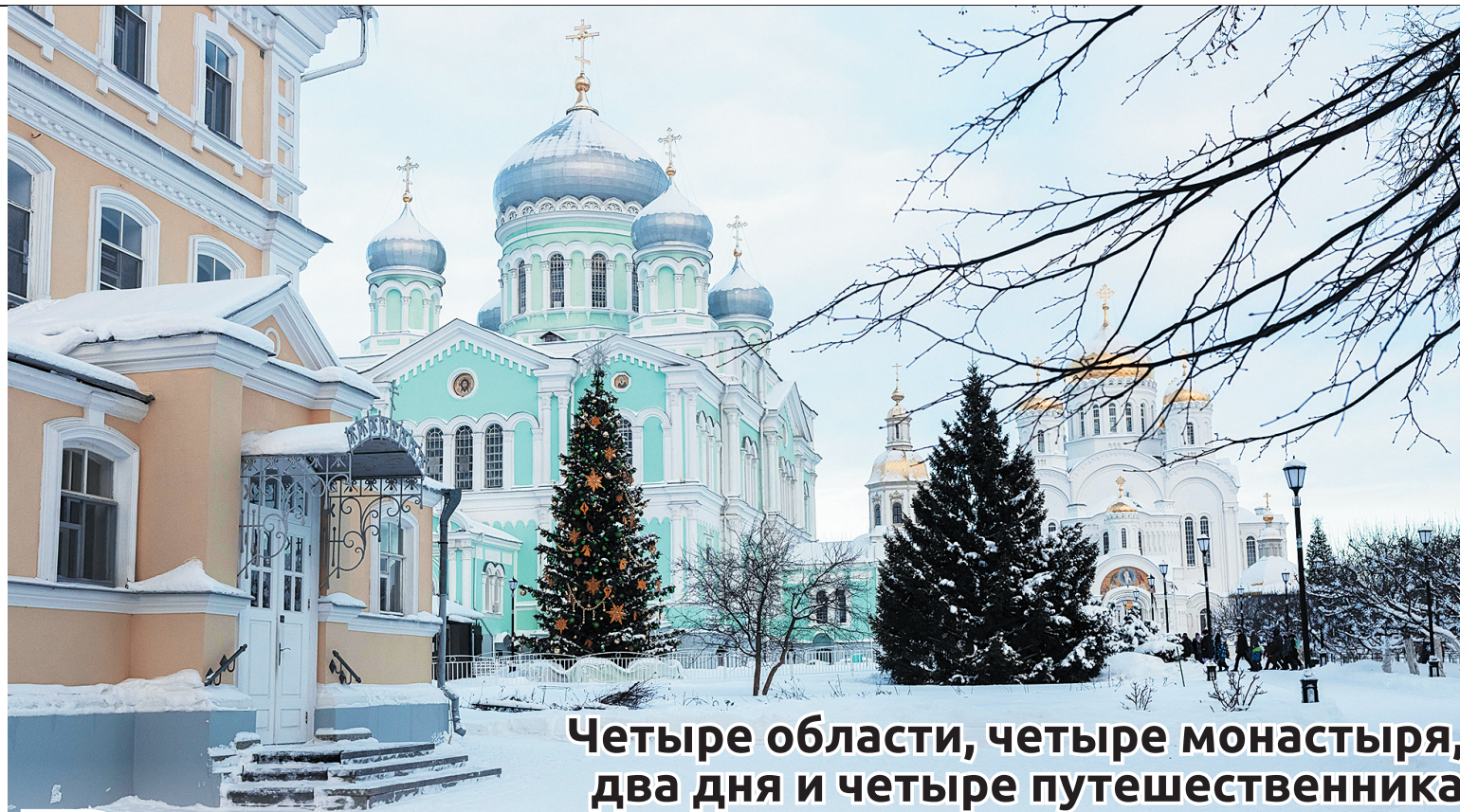
Александр ИЛЬИНСКИЙ

Марина СТРОТОВА,
фотограф

Так уж сложилось, что светские новогодние праздники в нашей семье выдались изрядно рабочими. К тому же, нам не хотелось в пост устраивать поездки, поэтому наше праздничное путешествие началось сразу после ночного Рождественского богослужения. Вместо того, чтобы с чувством выполненного долга отойти ко сну, мы сели в машину с собранными заранее необходимыми вещами и выехали в сторону города Муром.

Расстояние от Рязани до Мурома составляет 250 км, время в пути – чуть больше четырех часов. Путь пролегает через Спас-Клепики и Касимов. Дорога эта считается сложной, но нам повезло – проезжая часть была хорошо почищена, снег не шел, а машин ночью на таких дорогах мало. Так мы и ехали: дети спа-

Четыре области, четыре монастыря,
два дня и четыре путешественника

Рождественское приключение

ли, мы с мужем беседовали, а вокруг расстилалась спокойная зимняя ночь. В Муроме мы были около 7 утра.

Спасо-Преображенский монастырь

Целью нашего первого дня было поклониться святыням города Мурома и осмотреть его достопримечательности. Знакомство с городом мы решили начать

с посещения Спасо-Преображенского монастыря. И началось оно крайне необычно. Вот только представьте себе картину: заходят паломники в монастырь, а навстречу им несётся... баран! Он подбегает к входящим, что-то блеет, разворачивается и летит обратно. Очень неожиданно! Как оказалось, на территории монастыря установлен вертеп, внутри которого загон с двумя живыми барашками. Так вот один из них удрал и встретил нас в воротах. К нашему подходу к вертепу он уже был водворен на место. Территория монастыря большая и ухоженная. Елки нарядные, кругом работает праздничная подсветка. Храмы старинные, главный собор постройки 1552 года. Роспись, красота необыкновенная. На богослужении прихожан много.

Святыни этого монастыря:

- частица мощей Ильи Муромца;
- икона Богородицы «Скоропослушница».

Трапезную в монастыре мы не искали, но она вроде бы есть. Зато нашли магазинчик с муромским квасом, морсом, калачами и праздничными кексами в форме ягненка. Все оказалось очень вкусным.

На территории есть музей. Вход в музей бесплат-

ный. График работы со вторника по воскресенье с 9:00 по 17:00. Заказать экскурсию можно по телефонам: 8 (49234) 2-20-50; 8 (996)-442-17-07. Есть спуск из монастыря через особые ворота к набережной, но эти ворота работают строго по времени и не каждый день.

Недалеко от входа в монастырь стоит один из памятников Петру и Февронии Муромским.

Благовещенский монастырь

Далее по плану было посещение Благовещенского мужского монастыря. Монастырь этот основан еще Иоанном Грозным. В данный момент в нем находятся мощи святых благоверных князей Константина, Михаила и Феодора. История этих святых такова: князь Константин взял себе в удел город Муром, чтоб обратить жителей города в христианскую веру. Муромские же язычники не захотели принимать князя и убили его сына Михаила. Вскоре, увидев знамение от иконы Божией Матери (впоследствии называемой Муромской), язычники раскаялись и приняли Крещение.

Святыни Благовещенского мужского монастыря:

- Икона и рака с моща-

ми св. князя Константина и чад его Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев;

- Икона Божией Матери, именуемая «Иверская» (1678);

- Икона Божией Матери, именуемая «Козельщанская».

Справа от входа в основной собор есть незаметная дверка. Это вход в крипту собора. В ней покоятся мощи святителя Василия Муромского – «просветителя муромских народов» и преподобного Иулиана (Кочукова) – подвижника XVII века. Также сейчас там расположено что-то вроде музея, можно пройти по лабиринтам, заглянуть в кельи иноков, посмотреть на облачения священнослужителей позапрошлого века. Территория монастыря маленькая и очень уютная. На аллее перед монастырем второй памятник святым Петру и Февронии.

Троицкий монастырь

Совсем рядом с Благовещенским монастырем находится Троицкий женский монастырь. В этом монастыре пребывают мощи святых Петра и Февронии. Богослужения здесь совершаются ежедневно. Богостественная Литургия начинается в 6.30, вечерняя

служба – в 16.00. После Литургии совершаются молебны и панихиды по усопшим. В воскресные дни Божественная Литургия начинается в 7.00. После Литургии перед гробницей с мощами святых благоверных князя Петра и княгини Февронии совершается водосвятный молебен с акафистом.

Подать записочки, купить свечи, иконы можно в отдельной церковной лавке. Она просторная, очередей нет. Требы подавать очень удобно. Кстати, полезный совет: пишите требы дома. Приготовьте файлы или конверт, куда сложите все записки. Получится очень быстро и без ожидания.

Кибермузей

Кроме храмов и монастырей, в Муроме есть много достопримечательностей другого рода. Они будут интересны и взрослым, и детям. К таким можно отнести муромский Кибермузей. В нем собраны винтажные электронные устройства, ноутбуки и компьютеры всех разновидностей: от Спектрума и до iMac. Все можно (и нужно) трогать, почти все экспонаты в рабочем состоянии. Много эксклюзивных вещей, которые были в диковинку даже преподавателю Радиотехнического университета. Я, как учитель информатики, поностальгировала знатно.

Экскурсовод – обаятельная старшая женщина, влюбленная в музей и свою работу, которая найдет подход к любому ребенку и взрослому. О посещении

музея в нерабочее время можно договориться заранее, написав в direct в instagram @museum.computer. Или по телефонам: 8-929-028-03-80, 8-920-622-01-84.

Крыша над головой

После такой насыщенной программы мы решили вопрос с ночлегом и пообедали. В городе много гостиниц, отелей. Но мы в поездках предпочитаем снимать отдельную квартиру. Так удобнее размещать детей, можно готовить еду самостоятельно. Выбор квартир в городе достаточен, цены ниже, чем в областных центрах. Кафе в городе также имеются, как сетевые, так и местные.

Послеобеденное время мы посвятили осмотру памятных мест. Доехали до Набережной улицы, вверху которой стоит огромный памятник Илье Муромцу. Справа от него виднеется храм Николы Набережного. Церковь расположена на высоком берегу реки Оки. Внизу у подножия горы бьет Никольский родник, у которого, по преданию, несколько раз являлся сам Николай Чудотворец.

Далее мы прогулялись по центру Мурома. В городе есть интересная водонапорная башня, построенная в 1863 году, благодаря которой в те годы была налажена подача воды по деревянным трубам. Это очень облегчало жизнь местных жителей, так как в плохую погоду до реки и родников было не дойти.

Сейчас башня работает, вода в нее поступает из артезианской скважины и ее можно набрать бесплатно ежедневно с 8-00 до 17-00. Также в Муроме находится знаменитый вантовый мост через Оку. Он связывает Владимирскую и Нижегородскую области. Дорога к смотровой площадке не очень хорошая, ехать надо осторожно. Много грузовиков, рядом идет строительство.

Нагулявшись в Муроме, мы легли спать пораньше, ведь впереди нас ожидал второй, не менее насыщенный день нашего путешествия.

Дивеевский монастырь

Выспавшись и позавтракав, мы отправились в Серафимо-Дивеевский монастырь. Расстояние от Мурома – 140 км, время в пути – два с половиной часа. На территории монастыря есть большая и бесплатная автопарковка. Посещение монастыря мы решили начать с подачи треб. Отдав уже написанные заранее записочки, мы взяли путеводитель и пошли осматривать территорию. Начать решили с канавки Богородицы. (Канавка – одна из известнейших святынь монастыря. Устроена преподобным Серафимом и сестрами обители по велению Пресвятой Богородицы. Сегодня вдоль канавки проходит мощеная дорожка для молящихся).

И тут нам очень повезло. Возле канавки к нам подошел охранник и пред-

упредил, что сейчас здесь пойдет крестный ход. Оказалось, что к нему можно будет присоединиться и пройти по канавке вместе с сестрами монастыря. Это было здорово, наших мальчишек это очень дисциплинировало. После канавки мы обошли все открытые храмы, подошли ко всем святыням. К преподобному Серафиму, конечно же, была очередь, но не очень большая и мы легко её отстояли.

Затем подошло время обеда. Обеды в обители бывают платные и бесплатные. Бесплатные трапезы доступны с 10 до 13 и с 18 до 20. Платные – без перерывов. Цены сравнительно небольшие, а готовят сестры очень вкусно. После трапезы мы решили посетить музей обители. На территории монастыря два музея – музей Блаженной Параскевы Дивеевской и музей истории обители в XX веке. Попасть нам удалось только в первый из них. Он расположен в том доме, где блаженная раньше жила и принимала посетителей. В нем всего три небольшие комнаты, но, с какой любовью смотрители рассказывают о жизни Параскевы, делает музей обязательным к посещению. Там же, в одной из комнаток, сестры постарались воссоздать внутреннее убранство кельи Серафима Саровского. В ней есть вещи, которыми он пользовался. Хранятся они и в музее, и в храме, рядом с мощами.

В Дивеево мало ехать одним днем, если только для

ознакомления, а так тут хочется остаться как можно дольше. Если планировать поездку с детьми зимой, то можно взять с собой ледянки, неподалеку есть хорошая горка. Территория красиво украшена, вечером включается подсветка. Фотографировать в храмах и во Владимирской, и в Нижегородской областях не благословляется, но можно это делать на территории монастырей.

Обратный путь

В окрестностях монастыря много святых источников. Но так как мы были ограничены во времени, то заехали только на источник Серафима Саровского в поселке Цыгановка. Расстояние от монастыря 17 км, время в пути 25 минут. Территория очень красивая. На источнике мы только набрали воды, а погружение отложили до более теплого времени года.

Обратно, от Цыгановки до Рязани, ехали 340 км, около 5 часов пути. Если вам позволяет время, то по дороге домой можно заехать и в Рождества-Богородичный Санаксарский монастырь и в Милостиво-Богородицкий монастырь в Кадоме.

Хотелось бы повторить эту поездку летом и побыть в Дивеево подольше, чтобы участвовать в богослужениях. Однако для первого раза информации и впечатлений нам хватило с избытком. Было здорово!

Фото автора

В реанимацию отцу Глебу ехать пришлось, как всегда, с тяжелыми сумками. Для него, совсем немолодого человека, подобный груз был почти подвигом. Бананы и минералка, памперсы и средства гигиены, баночки детского питания и торт для медперсонала – вот тот минимум, с которым приезжаешь к болящему родственнику. На груди у тебя Святые Дары, в отдельной сумке епитрахиль и святая вода, в кармане подрясника – Требник. По опыту знаешь, что потребуется всё.

– А, батюшка! – радостно сказала открывшая дверь сестра. – Халат на вешалке!

Для реанимации священник – свой человек. Скажем так, специалист смежной профессии, но специалист необходимый. Если главврач с пониманием только терпит твое присутствие, то сестры однозначно принимают как родного. Смерть в этих стенах обыкновенна до банальности. Она перестает быть таинством, становясь почти привычкой. Живые, обвешанные датчиками и капельницами в боксах, и закрытые простынями усопшие в коридоре – вот они, рядом. Те и те – люди. Медсестры снуют между теми и теми, грань между временем и вечностью почти стерта. Но только батюшка относится к болящим и умершим одинаково. У медсестер нет времени на последних. За живыми бы успеть! Умершие – дело санитаров. Когда время будет – увезут. Зато священник всегда перекрестит усопшего, погладит по голове, прочтет на ходу короткую молитву... Медики видят это и ценят.

– Отче, – обращались не раз и не два к отцу Глебу, – покропите здесь Водичкой. Тяжело у нас...

Еще бы не тяжело – бороться со смертью! Даже дух тления, не такой тяжелый как в море, вот он – как данность, как гул аппаратов искусственного дыхания или вьевшийся в линолеум запах лекарств.

Реанимация не знает деления ни по полу, ни по возрасту. Но преобладают женщины старшего поколения. В боксах по три или четыре человека, самые тяжелые в коридоре возле поста медиков.

Жизнь Вечная

Повесив на вешалку пальто, надев епитрахиль, крест, а поверх их халат – идешь по коридору.

– Ваша бабушка в третьей палате!

То, что в палате – хорошо. У поста лежат самые тяжелые. Значит, состояние больной улучшилось, и уже скоро ее переведут в профильное отделение.

Все нужно делать быстро и четко. Почти в солдатском темпе. Просто потому, что капельницы и уколы, таблетки и кормления, уборка и осмотр врача ждать тебя не будут.

Зайдя в палату, в обычном режиме здороваешься, кладешь сумку с продуктами на подоконник, а Требное Евангелие на свободное пространство койки и начинаешь: "Благословен Бог наш..."

Но в этот раз пошло все не так. В палате находилось четверо человек. Трое больных, включая родственницу отца Глеба, и сиделка возле кровати с пухлым, похожим на огромного младенца, стариком. До определенного момента слова краткого Причащения звенели

в тишине. Но как только они дошли до покаянных молитв, с койки старика раздался гортанный рык.

От неожиданности отец Глеб вздрогнул и обернулся. Старик, тряся металлический поручень, пристально глядел на него, рыча и мыча! Сиделка, охая, тцетно пыталась унять больного. Взгляд этого человека затравлено метался от нее к священнику. Старик словно пытался что-то сказать, но не мог.

Дочитав молитву, отец Глеб подошел к его кровати. Что это? Болезнь, бешенство? Больной сразу затих. Сиделка продолжала охать:

– Третий инсульт, не разговаривает, только кричит... Сережей зовут.

Отец Глеб наклонился над больным. Пахло чем-то кислым, стариновским. Лоб у Сергея был холоден и влажен. Он тяжело дышал, внимательно следя за каждым движением священника. На лице, одна сторона которого словно съехала в сторону, живыми оставались только глаза. Когда-то голубые, они выцвели до бледно-серого от-

Старик глядел не мигая. Его рука дрожала на металле ограждения от напряжения. На ней выступили капельки пота.

Наконец, отец Глеб догадался:

– Вы хотите исповедаться и причаститься?

– «Да, да, да», – трижды быстро закрылись и открылись его глаза. И также трижды звякнул поручень.

– Дочка Сережи говорила, – вспомнила сиделка, – что он в церкви работал...

Кто он? Пономарь? Певчий? Сторож? Надо срочно исповедовать!

– Вы каетесь в своих грехах? – тихо спросил отец Глеб. – В том зле, виновником которого были вольно или невольно?

Сергий ответил тем обращенным «внутри» взглядом, который был уже совсем, кажется, отрешен от жизни, в котором словно на весах взвешиваются все земные поступки и мысли. Он медленно закрыл и открыл глаза. Поручень звякнул, и рука больного упала на простыню. Он смотрел в глаза священнику и плакал. И эти слезы словно судили священника. Они судили его здесь и сейчас! Судили – такого же немощного и греховного, но не имеющего и доли подобного покаяния!

Отцу Глебу ничего не оставалось, как положить на голову Сергея епитрахиль и прочитать разрешительную молитву. Тот облегченно вздохнул и закрыл глаза. Больной не открывал их до Причастия. Попытался сложить крестообразно руки на груди, но справился только с одной. После – снова три раза открыл и закрыл веки, словно благодаря. А потом сразу забылся тихим и просветленным младенческим сном.

Пока отец Глеб читал Благодарственные молитвы, так – во сне – Сергей и умер. Нет, не умер – неслышно отошел туда, где нет уже боли, отчаяния и крика. Где не надо мычать и трясти поручи кровати. К Богу, в Котором Радость, Свет, Покой, Мир и Жизнь. Жизнь Вечная.

Священник шел по коридору в каком-то тумане. И все задавался вопросом:

– Кто же ты, человек? Откуда приходишь и куда уходишь? Кто ты, человек, и к какому величию призван, если и в ужасе смерти Бог так помнит тебя?

Александр ИЛЬИНСКИЙ

“ Он медленно закрыл и открыл глаза. Поручень звякнул, и рука больного упала на простыню.

тенка. Выражение этих глаз невозможно передать. Думалось, что в них будет гнев или ужас. Но старик, кажется, вложил в свой взгляд одно чувство – надежду. Так в храме смотрят на чудотворные образы. Сколько боли, пронзительного отчаяния и ожидания было в этих зрачках! Он словно видел что-то, еще не доступное здоровым людям. И это надвигающееся что-то заставляло его в панике и отчаянии действовать. Любым способом. Хотя бы так – через мычание и звон поручня кровати. Священнику вдруг стало жабко.

– Сергей, вы меня слышите?

Больной закрыл и открыл веки. Его рука звякнула поручнем. Он явно не только слышал, но и все понимал.

– Я вам мешаю?

Язычество: добавить веры по вкусу

«А вот, скажите, почему на ваших иконах никогда не увидишь смеющегося Христа или святых? Вот, Будда, например, или Кришна – они если не смеются, то улыбаются; почитаешь Гомера – там языческие боги просто хохочут! Не кажется ли вам странным то, что христианство слишком много скорбит, и в своей печали забывает о земных радостях?»

Это недоумение понятно. Современный образ язычества действительно таков: земные радости и утехы, магическая связь с природой, красивые своей загадочностью слова древних заклинаний и оберегов... Какой резкий контраст с холодным железом и безликой пластмассой техногенной цивилизации! Разве не повеяло от этих ряженных в древние костюмы, с распущенными волосами водящих хоровод кругом костра чем-то родным и близким?

Да, люди знали всегда, что этот вещественный мир – далеко не всё в жизни. Они ощущали, что за каждым деревом, за каждой грозой или наводнением что-то стоит. Что-то загадочное, могущественное, порой даже страшное. Но это «что-то» молчало. И здесь фантазия каждого народа населила окружающий мир различными духами: духами рек и лесов, домовыми, лешими – не перечисль всей бесконечной плеяды мифических существ языческих верований.

Язычество как вера в местных, «родовых» богов, богов «языков» – то есть народов – всегда противостояло религии Откровения, где Бог не молчал, а через Своих избранных

ков открывал о Себе то, что становилось самым главным в религии.

Однако для языческих, или естественных религий, Божественное откровение становилось излишним. Если, как говорил древнегреческий философ Фалес, и так «всё полно богов», зачем что-то еще сверх того? Ведь для язычника главное – научиться договариваться с духами, благо, их великое множество, чтобы получить поддержку одних и защиту других. И здесь каждый волен верить так, как ему удобно.

Но лучше дадим слово нашим современным язычникам: «Наша вера подобна конструктору, где из разных частей можно собрать для себя какую угодно религию по собственному усмотрению. Это

“ Это религия индивидуального спроса и индивидуального пользования.

религия индивидуального спроса и индивидуального пользования. Нет ни обязательных постов, ни воздержания, ни жестких предписаний. Оно зовет не страдать, смиряться и ограничиваться, а на-

слаждаться и действовать. Язычество не принуждает и не страшит, оно комфортабельно как индивидуальные апартаменты, оно ласково и жизнелюбиво. Оно зовет жить здесь, сейчас. Другого места и времени нет! "Славься, мир сей!"...»

Всепоглощающая влюбленность в этот мир, вместе с его светлыми и мрачными сторонами – то, что во все времена отличало язычника. Ему не интересна истина сама по себе, для него есть только одна истина – это он сам и то, что он хочет жить. Жить долго, радостно, счастливо. Здесь и сейчас. Не озадачивая себя какими-то заповедями или запретами. Жить любой ценой. И если кто-то встал поперек пути – это его беда. Ведь для язычника – особенно современного – «справедливость выше милосердия». А языческая справедливость требует одного: чтобы язычнику ничего не мешало жить так, как он хочет. Даже если другим это приносит боль и горе. Ведь таков «закон Космоса», такова жизнь: в ней, считает язычник, добро неотделимо перемешано со злом – почему и языческие боги и добры, и злы одновременно.

Нет для язычника никакого Абсолютного Добра. Нет Бога. Но есть множество богов, не то, чтобы добрых, но и не то, чтобы совсем злых. Богов разных, которые сами не чужды страстей и слабостей. Богов, которые, могут несо-

измеримо больше, чем человек, но далеко не всё. Богов, которые зависят от нескончаемой вереницы рождений и смертей, от неумолимого Рока, также как и человек. Богов, вполне вещественных, ограниченных, несвободных сойти со своей навеки заданной орбиты. В такой ситуации, когда уже ничего не изменить, остается одно: смеяться, наслаждаясь тем, что пока не исчезло навеки!... Но разве вы не слышите: это не смех радости и счастья, это смех отчаяния и обреченности: будем смеяться, ибо завтра умрем!

Давно ушли те времена, когда древние язычники ставили жертвенник «Неведомому Богу», тем самым говоря о своем бессилии назвать Творца – Того, Кто выше солнца и луны, священных рощ и озер, о Ком они могли лишь строить догадки, но сказать ничего не могли... Нет, современный язычник на мир, да и на своих богов смотрит куда проще.

Вот что сказано в «Манифесте Славянской Родной веры»: «Богов в язычестве любить, или даже просто уважать, совсем не требуется. Ведь богов много. И каждый язычник выбирает их себе столько, сколько хочет. И если боги с течением времени перестают его устраивать, он может расторгнуть с ними «контракт» и выбрать новых богов. Не нравится бог – не верь в него, выбери другого. С богами, как с родственниками, можно и ссориться, и мириться, и посылать их куда подальше, и уважать их, и не уважать... Так что богам мы должны ровно столько, сколько они нам».

Христос не потому печален на иконах, что Ему чужда человеческая радость, но уместен ли смех на передовой, когда идет война, и счет в ней – бессмертные человеческие души? Ведь только христианство говорит решительное «Нет!» злу и греху, в то время как язычество занимает комфортную позицию соглашательства. Но разве отказ язычника от борьбы за Вечное Добро не есть малодушное и трусливое согласие с тем миром, где все уже побеждено злом?

Протоиерей Павел ВЕЛИКАНОВ/
«Мир. Человек. Слово»,
радио России

Елена ФЕТИСОВА

Зачем «глава жене – муж»?

Это наивное (или тщеславное) желание подыгрывать чрезмерным «послушанием» нездоровому «патриархальному» командованию со стороны такого же юного и тоже наивного супруга. Оно быстро превращает брак в ролевую игру «тиран и святая мученица», а у любой игры есть печальное свойство – быстро надоедать. Так распадаются браки истовых ультра-православных молодых людей, если они вовремя не научились друг друга слышать и уважать, а не только «смирять и смиряться». Крайность эта, впрочем, медленно отмирает и сдает позиции второму полюсу, более известному еще с советских времен.

Этот второй полюс кто-то может назвать шаблонным словом «феминизм», что верно лишь отчасти: слишком много течений и исторических периодов внутри самого феминизма, рассуждать о нем – все равно, что спорить «о религии» вообще. Поэтому будет точнее сказать, что другая крайность, отравляющая семейную жизнь, это полное опровержение женщиной не то что идеи главенства мужа – вообще

Что чаще искушает женщину в браке, заставляя её портить отношения с супругом, какие крайности? Одна крайность встречается у воцерковленных, но как правило не слишком давно, юных девушек-идеалисток.

Фото: Марина СТРОТОВА

неприятие его «права голоса» в семье. Причем сегодня речь не идет об оголтелых скандалистах в стиле «Баба Яга против».

Очень часто женщину искушают помыслы тонкие и внешне «логичные». Иногда она их даже не высказывает и не вешает на щит – просто крутит

в голове неотступно, и они её подспудно «заводят». Например: «Он не может вмешиваться в педагогические вопросы, потому что с детьми больше времени провожу я», «Он не имеет права выбирать жилье, потому что в него будет вложен мой «материнский капитал»», «Он должен мне зарплату без малейшего остатка, по-

тому что я больше занимаюсь хозяйством и лучше понимаю, что купить», и вообще, «Он должен молчать и слушаться, потому что я умных психологов читала и всё про него и семью поняла, пока он дурацкие блоги смотрел».

Справедливо ли это? С точки зрения формальной логики – может быть. Но формальная логика тем и хороша, что работает без осечек, лишь пока касается идей, отвлеченных форм, «сферических коней в вакууме»... А под натиском реальной жизни на сцену выходит диалектика – это, если в двух словах, «всё сложно».

Диалектику семейной жизни однажды удачно сформулировал мой супруг: «Если мы хотим быть учениками Спасителя, то выяснять, на чьей стороне больше правды, в корне неверно. Правда только у Него, и она состоит в том, что мы сознательно не пытаемся слушать и допускать Его в свою семей-

ную жизнь. У нас же – маленькая, нередко гнусная и эгоистично-утилитарная «правдочка»».

И вот на фоне того, что «правдочка» действительно у каждого своя, а у женщины она еще и более эмоциональная, для богоугодной и благополучной семейной жизни Церковь в лице апостола Павла предлагает семейным людям несколько тезисов – в качестве камертона. Жене велено уважать мужа – пресловутое «жена да боится мужа» из послания к Ефесянам (Еф. 5:33), которое так пугает женщин, по сути переводится именно так, это завет уважать супруга, бояться оскорбить его пренебрежением. Мужчине – чуть ранее по тексту – задачу куда больше усложняют: любить жену, «как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф. 5:25), то есть – любить её вплоть до самопожертвования и в немощах, нестроениях, несовершенстве.

На фоне таких высоких требований к мужчинам женщине уже нет смысла возмущаться, что Церковь её как-то «принизила». По сути нам как бы сказали: «Дамы, Господь знает, что вы с характером, и мужу придется порой терпеть, как Христу, но вы хотя бы не дерзайте его унижать, бойтесь оскорбить любовь». И конечно, отношения Христа и Церкви, предлагаемые апостолом Павлом как икона брака, предполагают, что женщина должна учиться смиряться и прислушиваться к супругу как главе. Ну хотя бы в идеале, на уровне идеи.

Почему вообще это важно? Оставим церковную тему, посмотрим с простой житейской точки зрения. Мы можем спорить с идеей иерархии до хрипоты, но проблема в том, что потребность в некотором послушании у нас в крови. И я сейчас не про инфантильность, которая бывает как у женщин, так не реже и у мужчин и выражается в по-

**Информационно-просветительский портал
Рязанской епархии «Логосъ»**

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте,
ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

требности переложить на другого ответственность. Человек с инфантильной установкой слушается другого просто ради возможности в случае чего сказать: «Это всё ты виноват/виновата, зря я тебя послушала/послушал».

Но даже у вполне взрослой и ответственной женщины потребность прислушиваться к чужому мнению в среднем выше, чем у мужчины. И если она не прислушивается к мужу – она начинает равняться на мнение подруг, или «экспертов» из дамских журналов, или блогеров, или мамы. Последнее даже полушутя называют «однопольным браком» – психологическим «браком» жены и тещи, или жены и сестры жены. В таком «браке» чрезвычайно быстро для мужчины не остается места. Род продолжил, или «квадратными метрами обеспечил» – и до свидания.

Будем честны: для блогера, подруги, сестры, часто даже для матери, одинокая и «несчастливая в личной жизни» вы несколько интереснее, чем с каким-то чужим по их мнению «довеском» (мужем), который вас отвлекает от «саморазвития», общения с подругами и родней или от депрессивной активности в чужом блоге. Подруте будет, о чем с вами поболтать, маме – за что вас пожалеть и пожуричь: «Вот не слушалась ты с детства и поэтому вышла замуж за Ивана-дурака, а я ж предупрежда-а-а-ла».

И это часто не со зла, неосознанно, просто человек искренне верит, что сорока-

летней тетушке «с мамой-то всяко лучше, чем под мужа подстраиваться». А больше всего и родню, и подруг в вашем браке будут возмущать именно ваши намерения «подстраиваться» – то есть просто жить относительно единомысленно и договариваться с мужем. Им будет казаться, что и внуку-то (конечно же!) надежнее с бабушкой, а не папу слушаться, который – во дает! – на бокс его отдать планировал. А наличие в мире отдельных прекрасных, мудрых и тактичных «тещ мечты», не отменяет того факта, что противоположных примеров – море.

Впрочем, поколение прежних бабушек плавно уступает сцену бабушкам новой формации. Новые бабушки, пока ваша семья в зоне турбулентности, будут активно, но как бы невзначай склонять к разводу, а когда разведетесь и в поисках работы попросите чуть присмотреть за детьми, вам

“

Последнее даже полушутя называют «однопольным браком» – психологическим «браком» жены и тещи, или жены и сестры жены.

скажут: «Ну дорогая, я ж тебя не просила рожать от идиота! И вообще рожать не просила, это твой выбор. А я тебя уже вырастила – мне хватит».

Иллюстраций подобных, увы, legion. Иногда они не только печальны, но и носят на себе отпечаток фарса. Свежая история – из жизни шапочных знакомых. Она верующая, он – не очень. То есть вро-

де и верующий, но не так, как она мечтала, не гигант духа и в храм редко ходит, удивляется, что дочку водят часто. Она с мамой терпела-терпела, обсуждала-осуждала, воспитывала-воспитывала – а он всё «не воцерковлялся».

Более того, он задумал крамолу – взял да и купил отдельную квартиру. Выбирали вместе с женой, но когда пришло время переезжать от тещи, жена категорично объявила, что переезжает только с мамой. А потом, подумав еще немного, настоятельно предложила мужу уехать одному – как-то без него дышалось легче, жилось «благочестивей». Потом она решила оградить ребенка от «непедагогичного влияния» отца с его мультиками да компьютером. До суда дошла, требовала запретить ему видиться с малышкой.... Не могла выносить, как дочь скучает по папе. Совсем не запретила, но все встречи – «по чайной ложке», под при-

смотром тещи. Чтоб не испортил неправильным воспитанием.

А лет через пять она позвонила бывшему мужу и потребовала: «Займись наконец ребенком! У неё в школе проблемы, воспитывай, как сочтешь нужным».

Это история с открытым финалом. Что дальше – а кто же знает? Но какой путь привел в эту точку – примерно ясно.

Вопрос – Ответ

Разрешен ли брак с иноверцем?

Отвечает диакон Андрей ВИКУЛОВ, преподаватель РПДС

Для ответа на этот вопрос заглянем в такой документ, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где эта тема разбирается (глава 10). Итак, Церковь относится с уважением «к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит к православной вере, в соответствии со словами святого апостола Павла: «Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7. 14)». На этот текст Священного Писания ссылались и отцы Трулльского собора, признавшие действительным союз между лицами, которые, «будучи еще в неверии и не быв причтены к стаду православных, сочетались между собою законным браком», если впоследствии один из супругов обратился к вере (правило 72). Однако в том же правиле и других канонических определениях (...), равно как и в творениях древних христианских писателей и отцов Церкви (Тертуллиан, святитель Киприан Карфагенский, блаженный Феодорит и блаженный Августин), возбраняется заключение браков между православными и последователями иных религиозных традиций».

То есть здесь говорится о том, что если мужчина и женщина вступили в брак, еще не будучи верующими, а потом один из них пришел к вере, то для уверовавшего его брак с неверующим или иноверцем считается законным. Но если православный христианин или христианка хочет вступить в брак с представителем иной религии, такой союз для него возбраняется.

Посмотрим, о чем дальше говорится в церковных документах. «В соответствии с древними каноническими предписаниями, Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая пребывающих в них находящимися в блудном сожительстве. Исходя из соображений пастырской икономии, Русская Православная Церковь как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Триединого Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере. Такой же практики на протяжении последних столетий придерживаются в большинстве Православных Церквей».

То есть если всё-таки был заключен брак между христианином и представителем иной религии, такой брак считается браком, а не блудным сожительством, но его нельзя венчать. Зато можно венчать те браки, которые заключены между православными и представителями другой традиционной христианской конфессии, например брак православной и католика – при условии, что дети будут воспитаны в православной вере.

Фото: Марина СТРОТОВА

Дарья МАРКИНА,
регент церковного
хора

Время Церкви

Церковное богослужбное время течет по своим законам не только в пределах суток, есть свои правила и особенности у седмичного (то есть недельного) и годового богослужбных циклов. Но если сравнивать суточный богослужбный круг и два вышеупомянутых, можно отметить главное различие между ними.

«**С**уточный круг» составляют определенные службы (вечерня, утренья, часы, литургия...), об этом мы подробно рассказывали в предыдущем номере газеты. А годовой и седмичный круги содержат лишь смысловое наполнение к этим службам – так называемые богослужбные темы. Богослужбные книги годового и седмичного циклов содержат в себе тексты, посвященные праздникам, святым, особо почитаемым событиям. Тексты эти меняются каждый день, поскольку для каждого дня существуют свои памятные даты. Важно понимать, что несмотря на самостоятельность седмичного и годового богослужбных кругов, внутри службы суточного круга они пересекаются и, таким образом, умножают количество богослужбных тем дня. Итак, разберемся с каждым из «кругов» подробнее.

Седмичный круг представляет собой систему, где каждому дню недели (по-славянски – седмицы) соответствует своя тема. Центром и началом седмичного цикла является воскресный день, который посвящен воспоминанию Воскресения Христова и часто именуется «малой Пасхой». Таким образом, первый день богослужбной недели – воскресенье, а так как день по церковному времени начинается с вечера, то и неделя по сути начинается в субботу вечером.

Богослужение, которое совершается в субботу вечером, уже называется воскресным, поскольку тексты в нем содержат воскресную тематику. Само формирование седмичного цикла

Фото: Марина СТРОГОВА

“ Существует особая книга – Октоих, что в переводе с греческого означает Осьмогласник (то есть восьмигласник)

связано с ветхозаветным почитанием субботы (седьмого дня) и выделением ее как особого богослужбного дня. Христианская традиция сохранила особое положение субботнего дня, однако главное место все же закрепилось за воскресеньем. Особенности остальных дней недельного цикла появились в уставе постепенно, и окончательно седмичный круг сложился только к XI веку.

Темы дней седмицы распределились следующим образом. Понедельник посвящен ангельским силам, вторник – Иоанну Предтече, среда и пятница имеют одну тему – крестные страдания Спасителя, четверг, наоборот, сочетает в себе две темы: память святых апостолов и святителя Николая. Наконец, суббота – день, когда особо почитается Матерь Божия, все святые и, кроме

того, именно суббота выделена в числе прочих как день поминания усопших.

Как же эти темы выражаются в богослужении? Существует особая книга – Октоих, что в переводе с греческого означает Осьмогласник (то есть восьмигласник). Октоих разделен на 8 глав, для каждой из которых предназначается особый напев – глас, на который всю седмицу будут исполняться тексты, находящиеся в данной главе. А внутри каждой главы содержатся тексты, распределенные по дням недели, то есть в 1 части, которая соответствует 1 гласу, будут службы для воскресенья, понедельника, вторника и т.д. Материал, в них содержащийся, будет соответствовать богослужбным темам каждого дня. Это различные богослужбные тексты: стихиры, тропари, кондаки, каноны. У каждого из текстов свое назначение

и своя функция, но объединяет их именно богослужбная тема.

Наконец, самый объемный богослужбный круг – годовой. Он состоит из двух больших частей: первая – переходящие праздники. Это те дни, которые четко закреплены за определенной календарной датой: например, Рождество Христово всегда 7 января или память апостола Иоанна Богослова – 9 октября и 21 мая. Вторая часть – переходящие праздники – это те церковные события, которые зависят от даты празднования Пасхи, поэтому каждый год меняют свое место в календаре.

За многовековую историю христианского богослужения сложился целый комплекс различных дней памяти и праздников, которые готовят к празднованию Пасхи – Великопостный период. Следующий за ним период – само празднование Пасхи. Это 50-дневный временной отрезок, наполненный различными богослужбными событиями – Пасхальный период

или период Цветной триоди. Триодь – богослужбная книга, в которой содержатся тексты для Пасхального и великопостных циклов. «Триодь» в переводе с греческого означает трипеснец: так называются неполные каноны, чаще всего состоящие из 3 песен, и именно в Триоди содержится большое количество таких канонов.

Один из главных вопросов – почему дата Пасхи меняется и вместе с ней меняют свое место в календаре и праздники, с ней связанные? Дело в том, что дата Пасхи связана с еврейским лунно-солнечным календарем и вычисляется по определенным законам. Однако, тема эта весьма серьезная и для нее требуется отдельный текст.

Годовой круг так же, как и седмичный, не имеет самостоятельных служб, а дает содержательное наполнение для богослужений суточного круга. Стихиры, тропари, каноны этого цикла находятся в следующих богослужбных книгах: Минея (от греческого слова «мин» – месяц) и Триодь.

Итак, богослужбное время – достаточно сложный организм, четко структурированный и подчиняющийся определенным законам. Система суточного богослужбного круга – это «скелет», каркас, состоящий из набора служб, а два других цикла – седмичный и годовой – это материал, который наполняет смыслом богослужение, привязывает его к датам и событиям. Все три этих цикла между собой пересекаются, образуя единую систему, гармонично выстроенную и призванную помочь верно освятить человеческое время молитвой и связать его со временем Божественным. Точнее – с вечностью.

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Корректор: Еликонида МИЛЕХИНА
Дизайн и верстка: Марина Северина, Ульяна Устюкова
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, священник Даниил МАСЛОВ, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 18.12.2021. Время подписания в печать по графику – 15.00, фактическое – 20:35
Тираж – 5000 экз. Заказ № 3201.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.